

Читательница Травы Каллик из Слатоходцев стала слишком старой для этого дерьма.

Не то чтобы она была старой по меркам культиватора, конечно. Многие назвали бы её ещё бодрой девушкой, несмотря на то, что у нее время от времени хрустели суставы. Она винила «детей» Слатоходцев, постоянно попадающих в новые неприятности или придумывающих новый способ испытать её терпение. Каждое поколение, казалось, становилось все хуже и хуже!

Несмотря на то, что она выглядела всего на 40 лет, она уже 60 лет работала экзаменатором. И за это время каждая группа находила новые и интересные способы, чтобы удивить её и заставить глубоко беспокоиться о будущем их деревни. С другой стороны, она бы ни за что не поменяла работу. Было что-то радостное в том, чтобы наблюдать, как новая группа учеников берет на себя ответственность и возвращается в деревню со своей с трудом добытой добычей и высоко поднятыми головами.

Однако марша Победы сегодня не будет.

Она должна была догадаться, что с прериями что-то не так. Каллик была Старшим Читателем Травы; она делала это буквально десятилетиями! Будь то отсутствие дикой природы или странные колебания травы, она нашла оправдание каждому из них.

Понятно, что животных было мало; это был почти закон об иерархии. Как и человеческим деревням, всем им нужно было подготовиться к Самой Тёмной Ночи. Странность травы заключалась лишь в их близости к храму Земли. Это беспокойство в её животе было просто беспокойством о новой группе.

Однако Упавшая Звезда была крупницей, которая склонила чашу весов. Каллик никогда не была знатоком предзнаменований, но было трудно спорить с расколотым небом и столбом божественного огня, преграждающим путь. Она отдала приказ отступить в деревню, несмотря на то, что они были в пути больше недели.

Вот когда всё полетело к чертям собачьим.

Возможно, если бы она была чуть внимательнее и прислушивалась к своим инстинктам раньше, то последовавшей бойни можно было бы избежать.

А может быть, она привела бы Повелителя зверей прямо в деревню и вызвала бы ещё большую трагедию. Тем не менее, за свою долгую жизнь она усвоила, что нельзя заикливаться на «а что, если...». Культиваторы процветали на том, «что есть», а не на том, «что могло бы быть». Размышление было важно, но сомнение в каждом действии только сделало бы их Путь шатким и извилистым.

Выбор, который сделала Каллик, был её собственным, и ей придется жить с кровью на руках до конца жизни. Какой бы короткой она не была.

Так что ей пришлось наблюдать, как молодых мужчин и женщин выхватывали у них, одного за другим, пока их группа сокращалась. Некоторые бежали, а некоторые были схвачены до того, как кто-либо успел что-либо предпринять. Но другие... другие остались стоять и сражаться, чтобы увеличить пропасть между врагом и их друзьями ещё немного, даже ценой своей жизни. Каллик никогда раньше так не гордилась группой, и она решила вырезать каждое имя глубоко в своей душе.

Несколько раз она думала сделать то же самое. Каллик всё ещё была культиватором [Серебряного духа], даже несмотря на то, что она была ранена. Может быть, ей удастся задержать их на достаточно долгое время, пока не прибудет какая-то помощь, чтобы враг не взял след. Но она была единственным оставшимся Читателем Травы. Её старшая ученица была взята одной из первых, и у Золзаи, хотя и многообещающей, не было опыта, чтобы вести их в такой стрессовой ситуации. Без руководства Каллик они никогда бы не ушли далеко, будь то погружение в Сияющую Бездну или пересечение пути с чем-то более опасным.

Сияющее Море было землей, где растения могли убить вас так же, как и фауна.

Особенно тяжело было наблюдать за срывом Золзаи. Каллик не винила девушку, но было тяжело видеть, как такая спокойная, уравновешенная женщина превращается в разъяренного, исполненного злобой зверя. Тут-то Каллик и оступилась. Мириады спутанных лоз смерти были одной из наиболее распространенных опасностей в этой области прерий. Их название произошло из-за их способности быстро адаптироваться к местности, где они были найдены, подобно траве духов семи сияний. На самом деле за пределами Сияющего моря их часто можно было встретить вместе.

Тем не менее, в то время как духовная трава была пассивной и в основном безвредной, Мириады Смертельных Спутанных лоз славились своим коварным характером. Они ловили крупных и мелких животных в тот момент, когда те попадали в их зону действия. Судьба таких жертв зависела от того, где пустило корни растение. Одни будут варить цель огненной энергией, а другие отравят или раздавят. Один редкий вариант мог даже создавать карманы «мёртвого» воздуха, которые убаюкивали жертву глубоким сном, от которого не было пробуждения.

Хаотическая природа духовной энергии Сияющего Моря делала их особенно опасными, поскольку никогда нельзя было быть уверенным в том, с чем они столкнутся.

Поэтому, когда тележка запуталась в лиане, которая ускользнула от её внимания, пока она успокаивала девочку, Каллик поняла, что это конец их погони. Остальные увидели стаю только тогда, когда она выходила из травы, но Каллик чувствовала остальных, окружавших их. Спрятались, ожидая нападения, когда люди сдадутся и побегут.

Быть по сему.

Ей было всё равно, насколько могущественным был Повелитель Зверей; если бы он думал, что [Серебряный дух] легко упадет, она заставила бы мерзких существ истекать кровью из всех

отверстий. Каждый убитый ими будет на одного миньона для Повелителя зверей и на одного врага, беспокоящего их народ, меньше.

Каллик собралась и приготовилась к их последнему бою, но судьба, казалось, решила поиздеваться над её решимостью, поскольку в следующее мгновение произошло чудо.

Что-то вырвалось из травы с той стороны, откуда они пришли. Новый нарушитель скосил окружающих траволомов в мгновение ока. На одно мучительное мгновение Каллик испугалась, что они забрели в логово Высшего Хищника. Но как только пингвины были мертвы, дальнейших атак не последовало. Когда их таинственный спаситель появился из травы, Каллик была в полном замешательстве.

В свои почти 100 лет Каллик повидала почти всё Сияющее Море, от Великого Шрама до Сердца Арлекина. Всего через несколько десятилетий она могла бы даже достичь точки, когда пришло время попрощаться с прериями и выйти в большой мир, как это сделали многие до неё. Тем не менее, за всё это время она никогда не видела подобного существа.

Его тёмный, иссиня-чёрный панцирь светился слабыми голубыми линиями, а пластины брони вдоль его ног и спины казались металлическими, почти как то, что можно увидеть в кузне ремесленника. Три его красных глаза горели внутренним светом и, казалось, никогда не переставали двигаться. Что действительно выделяло существо, так это его размер. Большинство существ в прериях никогда не становились больше, чем окружающая трава, что облегчало прятаться или выслеживать добычу. Те, что росли, в основном составляли подземную экосистему прерий и редко всплывали на поверхность.

Лишь немногие, такие как Траволомы, регулярно пересекали обе плоскости.

Но это металлическое существо не заботилось ни об одном из этих правил, а вместо этого возвышалось над ландшафтом, как король, осматривающий свои земли. Даже окружающая первичная жизнь и трава Семи Сияний, которая росла выше, чем другие разновидности, едва достигала конца ног существа.

Не забрел ли какой-нибудь духовный зверь извне в прерии? Большинство существ, не приспособленных к окружающей среде, избегали Сияющего моря по той же причине, что и разумные расы. Но время от времени такое случалось, пусть и редко. Каллик тяжело сглотнула; одно дело умереть, сражаясь с врагом, которого ты знал. Совсем другое дело быть стертым начисто таинственным могучим монстром.

Хотя это может быть и хорошо. Если действия существа до сих пор были каким-то признаком, то оно было, по крайней мере, разумным и, казалось, не испытывало любви к Траволомам. Несмотря на холодный пот и трясущуюся руку, Каллик не смогла сдержать легкую ухмылку, скользнувшую по губам. Если бы они правильно поступили, возможно, они могли бы...

Прежде чем план Каллик успел сдвинуться с мертвой точки, Золзая впервые за час шевельнулась. Сердце Каллик забило быстрее, и она потянулась к бедной девочке... рукой,

которой больше не было. Она могла только смотреть с открытым ртом и падающим сердцем, когда девушка рванула в таинственное существо с таким же рвением и огнём, как и на траволомов.

Каллик опустила в тележку и откинулась назад, её глаза закрылись от горького смеха. Ну, всё кончено. Жизнь, казалось, намеревалась издеваться над ней до самого конца. По крайней мере, она могла умереть, зная, что что-то не позволит траволомам разгуляться. Было ли это новое существо лучше или хуже для Сияющего Моря, должны были решить те, кто пришел позже.

Ожидаемый конец так и не наступил.

Вместо этого Каллик услышала сквозь групповую болтовню голос, который, как она думала, никогда больше не услышит. Следующие несколько мгновений были водоворотом эмоций, когда Ганбаатар спрыгнул со спины существа, словно воскреснув из мертвых. Каллик смотрела на молодого человека широко раскрытыми глазами и открытым ртом. К тому времени, когда она добралась до них с помощью одного из травников, молодой человек уже был в конце своей истории.

«...тогда массив лопнул, и Повелитель Зверей бежал, поджав хвост!». Ропот, вызванный этими словами, вскоре умолк, поскольку те немногие из них, что остались, отошли для нее. Ганбаатар низко поклонился и продекламировал приветствие охотника.

«Читательница трав Каллик! Этот успешно вернулся с охоты и приносит в деревню хорошие новости!»

Каллик молча стояла, глядя на молодого человека. Он хорошо скрывал это, но десятилетия работы целителем подсказали, что мальчик стоял только благодаря адреналину и твердой выдержке. Как только его разум осознает тело, Ганбаатар не будет стоять, не говоря уже о том, чтобы сражаться, в течение довольно долгого времени. Она могла только вздохнуть и ответить.

«С возвращением, Ловец Ганбаатар. Пусть все твои будущие охоты будут такими же плодотворными, а возвращение домой радостным».

Сделав это, она протянула руку и положила на молодого человека, поднимая его.

«Теперь хватит об этом. Герои не должны кланяться старушкам вроде меня. Но я услышу остальную часть вашей истории позже, и более подробно...»

Она сделала паузу, её глаза задержались на отсутствующей ноге мужчины, поддерживаемой только деревянной шиной, прежде чем продолжить.

«Говоря о героях, где юный Юту?»

Ганбаатар встал, нахмутив брови, и его голос застрял в горле. Каллик тоже не скучала по мертвой тишине, повисшей над остальными. её сердце упало в груди, когда она тихо спросила.

«Он...»

Ганбаатар сильно покачал головой, но через мгновение выпрямился. С каменным лицом молодой человек повернулся и поклонился странному существу, которое все это время молча стояло позади него.

«Лорд-протектор! От всего сердца благодарю вас за то, что вы сделали для меня и моего народа в этот день! Я должен просить у вас в последний раз.»

С этими словами Ганбаатар запрыгнул на спину «лорда-протектора» и вошел в конструкцию на его панцире. Сердце Каллик чуть не выпрыгнуло из горла, но беглый взгляд показал, что существо, похоже, не обиделось. Она вздохнула с облегчением, а затем снова обратила внимание на Ганбаатара, который вернулся с обмякшим Юту. Кожа молодого человека была липкой, бледной и покрытой кровью. Каллик решила бы, что Ганбаатар несет труп, а не живое тело, если бы не медленное, ровное дыхание Юту.

Золзая, которая на несколько кратких мгновений вернулась к своему прежнему состоянию, разразилась рыданиями при виде этого зрелища.

Глаза Каллик прояснились, и она села рядом с бессознательным молодым человеком, приказав одному из группы принести её сумку. Быстрое сканирование её духовной энергией сказало ей всё, что было нужно. Рана должна была быть смертельной; внутренние органы и меридианы Юту были сильно повреждены. Несколько рёбер и его грудина были разбиты на куски, а некоторые были в опасной близости от того, чтобы пронзить его сердце. Только странное белое вещество, запечатавшее и расплзшееся по ране, как корни дерева, удержало их на месте.

Ничего подобного она не видела за все свои годы. Он был твердым и пористым, как известняк, но мог сгибаться вместе с телом Юту, чтобы предотвратить дальнейшие повреждения. Более того, что-то медленно исправляло повреждения там, где могло. Не быстро и не эффективно по некоторым более продвинутым стандартам, но Каллик могла видеть, как плоть снова сплетается воедино, а фрагменты костей перестраиваются. Это больше походило на заплатку, предназначенную для того, чтобы молодой человек оставался стабильным и живым больше, чем на что-либо ещё, но это сработало.

Каллик внимательно выслушала объяснение Ганбаатара о событиях и кивнула. Когда её инструменты прибыли, Каллик на мгновение заколебалась, но подняла глаза и обратилась к «лорду-протектору».

«Ваше... Ваше превосходительство. Я благодарю вас за вашу помощь в спасении наших молодых Ганбаатара и Юту. Я не смею сомневаться в ваших намерениях или способностях, но безопасно ли удалить верхний слой...»

Не зная, как это назвать, Каллик указала на белую субстанцию, прежде чем продолжить.

«Мне нужно осмотреть рану, если я хочу помочь.»

Существо промолчало, но ответило жестом, который Каллик интерпретировала как одобрение, прежде чем она приступила к работе. Снять одежду и верхний слой оказалось проще, чем она себе представляла. Вместо покрытой коркой, опухшей и грязной раны, которую она ожидала от перевязки, открытая рана была чистой и розовой, как будто она уже заживала в течение нескольких дней или недель. Что именно представляло собой это вещество? Как он мог не только запечатать и очистить такую травматическую рану так тщательно, но и исцелить её до такой степени, без обнаруживаемой энергии Духа? Если бы они могли воспроизвести это, они могли бы...

Каллик стряхнула эти мысли с головы. Сейчас было не время для этого, и она не хотела рисковать обидеть их благодетеля, расспрашивая секреты. Она быстро перевязала рану мужчины, применив к ней растертую каменную [Регенерационную пилюлю] и перевязав его свежими бинтами.

Затем последовала таблетка железного ранга [Таблетка для восполнения крови], смешанная с водой, чтобы помочь молодому человеку проглотить её. Целители из города Нефритовых Ходоков или других крупных городов таращились бы на использование такой дорогой таблетки на таком низкоуровневом культиваторе, называя это пустой тратой. Но какая польза от лекарств, если вы не применяли их к тем, кто в них нуждался?

Таблетка высокого уровня и много воды удовлетворят самые насущные потребности Юту. Это будет тяжелая поездка, ему предстоят недели, если не месяцы восстановления, но сейчас Юту был стабилен, и, если он переживёт ночь, его прогноз будет хорошим.

Каллик рассказала об этом собравшимся выжившим под громкие возгласы Золзаи и возобновившийся плач. Молодая женщина заняла место Каллик рядом с Юту, а пожилой даме помогли подняться. Ганбаатар встал на колени рядом с ними, положив руку на плечо Золзаи.

Каллик улыбнулась, наблюдая за этой сценой, но вскоре отвернулась и посмотрела на «лорда-протектора». Она не знала причин, по которым существо так им помогало. Но тем не менее она была благодарна. При этом у неё всё ещё была обязанность проводить детей домой. С этой целью у нее были вопросы к таинственному Духовному Зверю, который, казалось, налетел, как герой романа.

Однако, прежде чем она успела спросить, появился новый гость. Когда молодой щенок Ах'лут выскочил из-под земли перед ней, Каллик стыдилась признаться, она чуть не упала в обморок. К счастью для всех, она остановила себя от атаки как раз вовремя. Молодой щенок просто сидел, глядя на нее с озорной ухмылкой и радостно твякая.

Каллик перевела взгляд с щенка на таинственного Духовного Зверя, затем снова на щенка, её рот был разинут, а брови нахмурены. После нескольких неудачных попыток заговорить

Читательница Трав устало вздохнула и потерла переносицу.

Она определенно стала слишком старой для этого дерьма...

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3186076>